Следующей же ночью Гарри нетерпеливо отложил очки на пыльную полку и выключил свет. Его обуревало волнительное предвкушение, и мальчик серьёзно опасался, что в таком состоянии просто не сможет заснуть. Опасения те были совершенно напрасными — он даже не заметил, как погрузился в сон, пусть и проворочавшись в кровати не меньше часа.

В какой-то миг он с удовольствием обнаружил себя на берегу моря в компании странного вихря, всё также бесновавшегося недалеко от берега, и широкая улыбка расплылась по лицу.

— Кзин! — позвал он звонко, и в следующее мгновение вновь оказался в центре просторного каменного зала.

Багряное пламя по-прежнему лениво горело, опоясывая комнату вместо стен, а высокие изящные колонны на периферии уходили ввысь, в темноту, скрывавшую потолок… если он вообще существовал. Гарри посмотрел под ноги — пол казался ровным и монолитным, и, лишь приглядевшись хорошенько, юный волшебник сумел разглядеть множество мелких камней, невероятно плотно прижавшихся друг к другу.

«Интересно, почему это место именно такое?» — мелькнула мимолётная мысль.

— Наконец-то! — в голосе демона явственно звучала усмешка. — Я уже начал думать, что от волнения ты и вовсе не заснёшь.

Гарри обернулся. Кзин сидел прямо в воздухе, на этот раз поверх брюк и рубашки на нём красовалось багровое пальто, удивительно подходящее им по стилю и придающее своему хозяину элегантности. Мальчик даже удивился, почему вчера на демоне был странный балахон. Но вслух он произнёс другое.

— Мог бы и помочь мне уснуть, — буркнул он наполовину недовольно, наполовину весело. — Или могучему демону это не по силам?

Мужчина усмехнулся вновь.

— Ты не совсем верно понимаешь моё положение. Я не могу воздействовать на твой мир, разве что меня кто-то призовёт. Но демонологов у вас почти нет, а те, что есть, не смогут призвать меня и за сотню лет…

Он слегка меланхолично посмотрел ввысь, задумавшись о чём-то своём. Гарри последовал примеру демона и тоже уселся прямо в воздухе. Он терпеливо ждал, ошарашенный положением своего будущего учителя.

— С тобой, Гарри, ситуация слегка другая, — продолжил Кзин. — Твой источник тесно связан с Хаосом. Это большая редкость, и этот факт позволяет напрямую связываться с тобой таким, как я. Но даже так ты должен спать, чтобы это стало возможным.

Мальчик кивнул.

— То есть демоны могут влиять на мои сны? — слегка обеспокоенно заметил он. — И другие, не только ты?

— В данный момент да, — демон беззаботно пожал плечами. А вот Гарри резко вскочил на ноги, взволнованно глядя на собеседника. В его глазах явственно проступала паника. И Кзин поспешил продолжить, пока запаниковавший мальчик не успел испугаться еще больше. — Не волнуйся, я научу тебя, как оградить себя от этого. И кстати, строго говоря, ты сейчас не

спишь… Но в это мы углубимся позже.

Гарри шумно выдохнул и рухнул обратно.

— Ну и напугал ты меня!

Демон поднял руки и усмехнулся, словно признаваясь в преступлении.

— Прости-прости! Вы, люди, всегда так забавно реагируете на подобные заявления. Трудно было удержаться.

Глядя на кислое лицо мальчика, он и вовсе расхохотался. По-доброму, конечно, но Гарри все равно ощутил укол обиды. Впрочем… по сравнению с тем, как над ним издевался и смеялся Дадли, это было совсем не обидно, и даже слегка забавно…

— Так или иначе, давай начнём, — заговорил Кзин. — Хоть время здесь течёт иначе, чем в физическом мире, но оно не безгранично.

Гарри кивнул и подобрался, готовый слушать и внимать. Кзин плавно поднялся на ноги и принялся неспешно прохаживаться, заложив руки за спину. На лице его на сей раз не было никакой ухмылки или улыбки, лишь сосредоточенная собранность.

— Прежде всего, начнём с основ. С источников сил. С того, что помогает нам изменять реальность согласно своему видению и желанию.

Демон не шевелил руками, выполняя странных жестов, не произносил никаких заклинаний, он даже не обернулся к своему ученику. Тем не менее, в воздухе перед Гарри возникло свечение, разноцветные огни забегали в воздухе, формируя причудливую схему.

— Таких источников несколько. Жизнь и Смерть, Свет и Тьма, Хаос и Порядок, — повинуясь словам, огоньки замигали, подсвечивая своё положение. Гарри залюбовался столь стройной схемой. Тем временем Кзин продолжал. — Мы называем их первостихиями. Я бы рассказал тебе подробнее обо всех них, но пока тебе не стоит забивать этим голову. Пока что мы сосредоточимся вот на чём — у каждой первостихии есть дети, те, в ком течет частичка этой самой силы.

— И в тебе течёт Хаос, — отметил Гарри, пристально глядя на багряный огонёк, застывший напротив снежно-белого порядка. — Как и во мне…

— Верно. Я дитя Хаоса, — кивнул демон. Он подошёл ближе и встал рядом со схемой. — А вот с тобой всё несколько сложнее. Видишь ли, в этой схеме место людей иное. Ваш источник вот здесь.

Он ткнул пальцем куда-то в середину, между всеми стихиями, чуть ближе к порядку. Новый огонёк, ярко-синий, возник, повинуясь безмолвной команде.

— То, что обычно называется Магией или Арканой. Она многогранна и сложна, всегда находится на стыке и затрагивает немного того или другого. Но в самом классическом случае это немного Порядка.

Вообще-то, это часть уже другой схемы, ведь в отличие от первостихий, Аркана — это скорее энергия, чем разумная сущность. И если я могу назвать себя порождением, ребёнком Хаоса, то люди о себе такого сказать не могут. Аркана не порождает никого, она только существует. Что,

впрочем, не отменяет того, что Аркана является источником людей, источником вашей магии. Пока всё понятно?

Гарри кивнул.

— Хорошо. Так вот, как я уже сказал с тобой всё несколько иначе. Твоим источником является и Аркана, и Хаос, — в воздухе возник круг, поделённый на две части. Большую его часть заполнил багрянец, оставшуюся — синева. — Как видишь, распределение неравномерно, и у этого есть как плюсы, так и минусы.

— Например, то, что обычно происходит, когда я напуган или зол? — спросил Гарри, глядя на круг со смешанными чувствами.

— Верно. Аркана, как и любая другая энергия склонна вырываться наружу и рассеиваться в окружающем мире. Но наличие в тебе ещё и Хаоса значительно усилило эти процессы. То, что обычно люди называют сырыми выбросами силы, у магов Хаоса происходит очень сильно, часто и бурно. Или вот ещё пример. Некоторые области магии находятся на стыке, я уже тебе говорил. Например, то, что называют светлой магией — это смешение Арканы и Света. То, что тебе по понятным причинам недоступно в принципе.

Гарри поник.

— То есть я никогда не стану добрым светлым волшебником? — грустно спросил он.

— Глупости, — фыркнул Кзин, поправляя своё пальто. Одновременно с этим причудливые картинки исчезли, будто их и не было. — Оттенок магии никогда не определял мировоззрения. Я видел исключительных подлецов, способных творить высшую светлую магию. И они убивали с благостной улыбкой на устах и сияющими «святым» светом глазами. Видел и тех, кто был абсолютно неспособен ни к чему, кроме разрушения и убийств, но в жизни не обидел и мухи.

— Я… понял, — мальчик стыдливо опустил взгляд и помолчал, собираясь с мыслями. — А… какие преимущества у моего источника?

— Хаос — это огонь, — демон широко улыбнулся и обвёл руками зал. В его руке возник сгусток пламени, такой же багряный, как «стены» комнаты. — Тебе будут достаточно просто даваться огненные чары, и более того, они будут очень мощными.

Гарри, как зачарованный, вгляделся в огонь. Багровые языки пламени лениво колыхались в руке Кзина, словно ласковая кошка, ластящаяся к хозяину. И в то же время, он явственно ощущал это — огонь был капризным и своевольным донельзя. Вряд ли он бы послушал хоть одну из команд мальчика, даже если бы тот знал, как ему приказать.

— Кроме того, маги Хаоса могут погрузиться в него достаточно глубоко. Как тебе недоступна светлая магия, так и простым волшебникам закрыты секреты Хаоса. Это будет весьма выгодно для тебя — насколько я знаю, ты первый маг Хаоса за последние пятьсот лет.

— Ты следил за нашим миром пять сотен лет?! — волшебник выпучил глаза, недоверчиво глядя на демона. — Но… зачем? И как?

Кзин недовольно передёрнул плечами. Огонь в его руке тут же заволновался, Гарри ощутил явственное желание убивать и сжигать.

— Тот, кого ты теперь должен убить, предал меня в это самое время! — низко рыкнул демон. —

Воспользовался моими услугами и сбежал, не отплатив! Грязный ублюдок решил, что раз уж он обрёл бессмертие, а путь в ваш мир практически закрыт для меня, то ему ничего не угрожает! О, как же он ошибся, ведь я очень терпелив. И я ждал, очень долго ждал, пока на свет появится тот, с кем я смогу связаться напрямую. И вот он ты, Гарри. Я возлагаю на тебя большие надежды…

Постепенно мужчина успокаивался. Густая сила, словно прессом надавившая на плечи мальчика, отступала, успокаивался огонь в руке, а во взгляде больше не полыхала жажда крови. Кзин пару раз вдохнул и выдохнул, окончательно успокаиваясь.

— Позже я расскажу тебе всё о том, кого нужно убить. Но сперва необходимо взять под контроль свою магию, пока для тебя не стало слишком поздно. Очень сомневаюсь, что ты бы дожил до приглашения в местную школу магии без меня, — фыркнул напоследок демон.

— Погоди-погоди! — Гарри помотал головой. — Местная? То есть здесь, на Земле, тоже есть своя школа магии? И магов здесь достаточно много?

— Ну да, конечно, — Кзин усмехнулся. — Неужели ты подумал, что то, о чём я тебе поведал — это лишь россказни о чудных дальних мирах? А ты и тот грязный предатель — единственные колдуны на весь мир?

— Ну… если честно, да, — смущённо признался юный маг. — Мы, и те демонологи, о которых ты вскользь упоминал. Кстати, кто это?

Демон улыбнулся и, в один шаг сократив расстояние, потрепал непослушные волосы своего ученика. Гарри вдруг поймал себя на мысли, что Кзин очень… двойственный. Вот он весёлый, терпеливый и добрый учитель, который спокойно объяснит всё-всё на свете, а потом ещё и весело пошутит, а вот на его месте уже жестокий убийца, готовый рвать и метать. И непонятно, кто из них настоящий Кзин…

Но, тем не менее, мальчик невольно зажмурился от удовольствия, почувствовав практически отцовскую ласку. То, чего он был лишён с самого детства. То, чего никогда не давал ему ни дядя Вернон, ни кто-либо ещё. И волна этого странного, суррогатного, но такого приятного чувства смыла напрочь любые страхи и сомнения по поводу демона.

«Будь он хоть настоящим монстром, мне плевать!»

— Я расскажу тебе позже. Пока что тебе надо сосредоточиться на контроле своей силы, чтобы она не вырывалась наружу и не разносила всё вокруг, а также не вредила тебе. В вашем мире учить магии начинают в одиннадцать лет, тебе до этого прекрасного мига предстоит подождать ещё четыре месяца, и за это время твоя магия может убить тебя.

— Хорошо! — Гарри с готовностью кивнул. — Я понял тебя. Начнём сейчас же?..

***

Гром гулкими взрывами раздавался в ночи, заглушая вой ветра, ливень и рёв бушующих волн. Извечный спутник молнии, он как всегда приходил с лёгким опозданием, но заявлял о себе так, чтобы его услышал любой. В эту ночь его слышали как минимум пятеро людей, нашедших приют в старой пропахшей солью, рыбой и гнилым деревом хибаре посреди моря. По-хорошему, никого из них в ней не должно было быть вовсе, но, увы, из-за разыгравшегося

сумасшествия дяди Вернона они там всё же оказались.

Гарри с опаской смотрел на гиганта, вломившегося в халупу посреди ночи. Высокий — не меньше двух с половиной метров роста — незнакомец, нахмурившись, что-то сосредоточенно искал среди многочисленных карманов куртки, отчего вид имел весьма устрашающий. И чем дольше он не мог найти искомое, тем более гнетущей становилась обстановка. Мальчик понятия не имел, кто это такой, но о причинах его прихода он подозревал.

Наконец, гость с довольным кряхтением выудил из кармана слегка помявшийся конверт, а его сосредоточенное лицо просветлело. К удивлению, в этот миг он показался Гарри весьма добродушным, несмотря на густую неряшливую бороду, скрывавшую половину лица, и столь же густые кустистые брови, что придавали незнакомцу диковатый вид. Едва заметные под этими бровями чёрные глаза полнились теплом, а улыбка его была открытой и дружелюбной.

— Вот, Гарри, это твоё, — мужчина одним широким шагом преодолел половину крохотной комнатки и протянул мальчику конверт.

Гарри слегка неуверенно принял его. Желтоватая плотная бумага, вычурная сургучная печать в виде щита, украшенного зверями, и имя Гарри Поттера на обратной стороне — всё ровно такое же, как на самом первом письме, которое ему не дали прочитать. Изменилось лишь место. Все прежние письма предназначались мальчику, живущему в чулане. На этом конверте изумрудными чернилами изящным почерком было выведено «Хижина посреди моря, первый этаж, пол».

Несмотря на то, что при одном взгляде на письмо, у Гарри радостно забилось сердце, предвкушая приглашение в школу магии (а кто еще мог бы заинтересоваться им и связаться столь экстравагантным способом?), а на лицо вылезла довольная улыбка, что-то кольнуло мальчика. Какое-то смутное беспокойство проснулось и подняло голову в глубине души, когда Гарри прочитал последнюю строчку.

«Пол. А до этого чулан под лестницей… Они знали, где именно я живу?»

Гарри выбросил это из головы и сломал печать. Неважно, знали они или нет. Главное, что он сможет уехать от Дурслей, уехать туда, где к нему не будут относиться с презрением и страхом, как к прокажённому!

Вытащив пергамент, мальчик жадно вчитался в его содержимое. С первых же строк письма, он едва сдержал восторженный вскрик. Школа Чародейства и Волшебства «Хогвартс»! Да, он не ошибся! Он уедет от мерзких Дурслей навсегда!

— Школа волшебства! — буквально пропел он. — Наконец-то! Я уже устал ждать!

Великан лучился счастьем не меньшим, чем сам Гарри. Он дружелюбно кивнул и вытащил из-за пазухи большую коробку.

— Да, вот еще, Гарри. С днём рождения, тебя. Кажется, я слегка присел на него по дороге, но уверен, он такой же вкусный, как и был.

Пока мальчик, отложив конверт и письмо, возился с перевязанной подарочной лентой коробкой, гость уселся на отчаянно заскрипевшую кушетку и достал розовый зонтик. Спустя мгновение с его кончика сорвались искры, и тут же холодный камин безо всяких дров занялся весёлым пламенем, да таким, будто его разожгли уже давно. В комнате сразу же стало теплее, а шум дождя слегка заглушил треск огня.

Наконец, Гарри справился с обёрткой и с волнением открыл первый в жизни подарок. Внутри обнаружился слегка помятый, но всё еще чертовский аппетитный торт. А от слегка кривоватой надписи «С днём рождения, Гарри!» на его поверхности, ребёнок и вовсе прослезился.

— С-спасибо! — Гарри поднял взгляд на великана и улыбнулся так широко, как только мог.

— Ну-ну, Гарри, — мужчина слегка нахмурился, он казался весьма растерянным в этот миг. — Не стоит так бурно реагировать. Это всего лишь торт и…

— Нет, вы не понимаете! — мальчик покачал головой и с особой теплотой вновь посмотрел на подарок. — Это… это первый подарок, и я так счастлив!

В одно мгновение великан вскочил на ноги, заставив комнату ощутимо вздрогнуть. Растерянность на его бородатом лице сменилась едва сдерживаемой злостью, и такая метаморфоза неслабо пугала.

— Первый?! — прорычал он, глядя на почти забытых Дурслей.

Петуния и Дадли испуганно сжались за Верноном, отступившим к лестнице на второй этаж, но было совершенно очевидно, что смертельно бледный мужчина не смог бы защитить жену и сына от разъярённого великана.

— То есть за все одиннадцать лет эти маглы даже ни разу ничего не подарили тебе на день рождения?! — с каждым словом гость, казалось, раздувался от ярости. — Ох, как же мы сглупили! Родная кровь, называется, а любой незнакомец позаботился бы о тебе лучше, чем эти! Какой позор, что бы сказали твои родители…

«Мы?» — мелькнула у Гарри тревожная мысль, но её тут же затмила друга, более резкая и важная.

— О чём вы? — прищурился мальчик. — Мои мама и папа тоже были магами? Расскажите мне!

Великан посмотрел на него, и в его глазах Гарри увидел полнейшее смятение вдобавок к ярости. Он набрал в грудь побольше воздуха и взревел так, что мальчик испугался, как бы от этого не вылетели стёкла в окнах.

— ТОЖЕ?! ТАК ВЫ ДАЖЕ НЕ РАССКАЗАЛИ ЕМУ, КТО ОН?! КТО ЕГО РОДИТЕЛИ?!

Дурсли, и до того испуганные, сейчас, казалось, пребывали на грани обморока. Гарри был готов поклясться, что расслышал слабый слезливый писк задиры-брата. В тот миг казалось, что разъярённый великан точно приласкает их своими гигантскими кулачищами, но всё обошлось. Похоже, Гарри правильно подумал, что незнакомец весьма добродушен.

— Погоди, а как же ты, Гарри, догадался про волшебство? — слегка успокоившись, спросил гость. — Если они тебе ничего не рассказывали?

— Ну… я ведь не дурачок. Вокруг меня постоянно что-то взлетало и вспыхивало, — на этих словах мальчик неуютно повёл плечами. — Я догадывался, что тут что-то нечисто. А уж когда подслушал однажды, как дядя и тётя разговаривали после очередного… очередной странности, то всё понял.

Из великана словно резко выпустили воздух. Он тяжело осел на кушетку, вновь пронзительно заскрипевшую, и сгорбился.

— Расскажите. Кем были мои родители? Что с ними случилось? И если они тоже были магами, то почему меня отправили к Дурслям? — потребовал Гарри, осмелившись сесть рядом. И спустя несколько неудобных мгновений он опомнился и добавил: — И, пожалуйста, подскажите, как мне можно к вам обращаться?

Мужчина оторвался от ладоней, в которые до того устало уронил лицо, и бросил на мальчика печальный взгляд.

— Ох, Гарри-Гарри… — он слегка потерянно покачал головой. — Я Хагрид, хранитель ключей и лесничий Хогвартса. И я это… не тот человек, который должен был рассказать тебе всё это. Но… не дело это, что ты ничегошеньки не знаешь.

Хагрид бросил на Дурслей испепеляющий взгляд и вновь посмотрел на Гарри. В его чёрных глазах вместо печали теперь была боль. Великан тяжело вздохнул.

— Твои родители — настоящие герои, Гарри. И я не знаю никого смелее и отважнее Лили и Джеймса Поттеров, — лесник грустно улыбнулся, но улыбка та не задержалась надолго. — Всё это началось почти двадцать лет назад. Один очень злой колдун начал тогда собирать армию. Он призвал под своё начало множество злых людей и тёмных тварей. А звали его…

Великан запнулся и испуганно покачал головой. Гарри с большим удивлением понял, что этот по-настоящему большой и сильный человек, один лишь вид которого внушал некоторый трепет, да ещё и маг вдобавок, откровенно боится.

— В-Волан-де-Морт, — буркнул он, наконец, с отчётливым страхом в голосе. — И не проси больше повторять! Мы все называем его Сам-Знаешь-Кем… Так вот, Сам-Знаешь-Кто начал настоящую войну. Это были страшные, тёмные времена. Люди пропадали средь бела дня, и никто больше не мог их найти. А если и находили…

Лесничий покачал головой и промолчал. Гарри понял, что именно не озвучил Хагрид, и холодные мурашки пробежали по его спине. Он, затаив дыхание, ждал продолжения, хотя с каждым словом всё лучше понимал, что хорошего конца для его родителей в этой истории ждать не стоит.

— Были и те, кто боролись с ним. Сильные, храбрые, могучие волшебники. Твои мама и папа были блестящими магами. И они не раз обращали в бегство его прихвостней.

Гарри закусил губу. Он уже понял, к чему всё идёт.

— Десять лет назад Сам-Знаешь-Кто лично явился в дом твоих родителей, — глаза Хагрида вдруг влажно блеснули в ярком свете пылающего камина. — Никто не знает точно, что там произошло, но он не ушёл оттуда. Твои мама и папа настоящие герои, Гарри. Они спасли от него не только тебя, но и всех нас, всех волшебников Англии. И поэтому каждый маг от мала до велика знает их имена.

Мальчик почувствовал, что слёзы бегут по его щекам. Его родители… на самом деле были героями и отдали жизни ради него! Дикая смесь гордости и отчаяния распирала его изнутри, и он боялся, что если попробует сказать хоть что-то, то просто разрыдается.

Хагрид аккуратно положил свою ручищу на его плечо и слегка сжал. Гарри судорожно всхлипнул и, не сдерживаясь, расплакался. Наплевав на Дурслей, перед которыми он обещал себе не проронить ни единой слезинки, мальчик выплеснул наружу неожиданно острую боль, впервые в жизни по-настоящему скорбя по кому-то…

Рядом звучно высморкался в гигантский платок Хагрид.

— Ребёнка героев с радостью бы приютила любая волшебная семья, — продолжил великан подавленно. — Но у тебя были родственники. Твоя тётя с её мужем и сыном. Да, не волшебники, но ведь родня…

Великан с презрением посмотрел на притихших Дурслей и покачал головой.

— Они никогда меня не любили, — глухо проговорил Гарри. — Только и делали, что кричали и пороли, каждый раз как рядом что-то взлетало и взрывалось… Но теперь ведь это в прошлом? Я уеду учиться в школу магии и никогда их больше не увижу, правда ведь, Хагрид?

Мальчик с надеждой посмотрел на лесника. Тот не отрывал мрачного взгляда от мелко дрожавшей семьи, которая превратила последние десять лет его жизни в сущий кошмар.

— Конечно, Гарри. Думаю, профессор Дамблдор войдёт в твоё положение, — уверенно сказал, наконец, Хагрид и, видя непонимание на его лице, поспешил объяснить. — Это директор школы, великий человек, в самом деле великий. Он не станет посылать тебя к этим людям. Но это… тебе лучше попросить его об этом лично, когда осенью приедешь в Хогвартс.

Гарри благодарно кивнул. Это было не идеально, но потерпеть Дурслей ещё месяц мальчик был готов.

— Спасибо, Хагрид…

***

— Кзин, оно пришло.

Демон плавно развернулся на пятках, невыносимо изящно, как всегда. Сколько бы Гарри ни пытался, повторить за наставником, у него выходила лишь неуклюжая кривоватая пародия. Не было той прирождённой нечеловеческой грации в его движениях и осанке. Впрочем, мальчик не оставлял попыток.

— Ты не особо рад, как я вижу, — хмыкнул он, усаживаясь в пустоту, словно в воздухе под ним материализовался невидимый стул. Огненные глаза блеснули сдержанным интересом, пусть и совсем слабым.

— Я… Узнал, что стало с моими родителями, — глухо откликнулся Гарри.

Он тоже уселся в пустоту, подхваченный покорными горячими ветрами, и хмуро посмотрел на учителя. Его руки слегка дрожали от горя и злости. Кзин выгнул бровь, безмолвно спрашивая своего ученика.

— Их… убил… злой колдун… — с трудом выдавил мальчик. Его горло вдруг сдавило, слёзы вновь начали душить его. — Мне так… больно…

— Соболезную, — Кзин вмиг оказался рядом, опустился на одно колено и заглянул в глаза Гарри. Сильная рука мягко опустилась на детское плечо. — Мне… трудно понять эту боль. Но жажда мести мне знакома и бесконечно близка. Хочешь отомстить за родителей? Использовать всю мощь своего дара и покарать ублюдка? Не оставить даже пепла на ветрах мироздания?

Мальчик ссутулился, его плечи поникли.

— Хагрид сказал, что они умерли героями. Ценой своих жизней убили его и спасли не только меня, но и всю Англию от кошмарного террора.

Демон кивнул. Его рука по-прежнему лежала на плече, мягко сжимая его.

— Это… заслуживает гордости. Хотя на мой вкус весьма слабое утешение, — мужчина бросил взгляд на периферию комнаты, где бесновался обычно спокойный багряный огонь. — Ребёнку нужна семья, а не гордость за мёртвых родителей. Оплачь их и отдохни, сейчас тебе бесполезно продолжать учёбу.

Гарри судорожно кивнул. Он потянулся к своему плечу и сжал руку Кзина в ответ. Демон не понимал многого в людях, в том числе и любви к родителям и боли от их потери — Гарри подозревал, что у самого Кзина их не было вовсе, — но он пытался проявить доброту и сочувствие. И поддержку. Так, как он сам их понимал. И за это мальчик был бесконечно благодарен.

— Спасибо… Я это ценю! Надеюсь, завтра мне станет лучше, — мальчик вспомнил, что следующим утром Хагрид обещал сводить Гарри в Косую Аллею и помочь собраться к школе. — Я обязательно расскажу тебе обо всём, что мы с Хагридом купим для школы!

Демон хмыкнул.

— Сомневаюсь, что что-либо из этого пригодится для твоих занятий. Но чем Хаос не шутит… — Кзин поднялся на ноги и ткнул пальцем в лоб, в отличие от физического мира, девственно чистый и не отмеченный никаким шрамом. — А теперь иди отдыхай. До завтра.

Гарри почувствовал, как сонливость набегает на него подобно приливной волне. Он кивнул наставнику и закрыл глаза. Комната мгновенно исчезла. Гарри Поттер уснул здоровым человеческим и совершенно нормальным сном.

http://tl.rulate.ru/book/90154/2893695